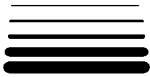
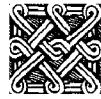
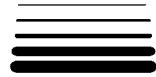

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО

Школа философствования

НАЧАЛА ФИЛОСОФИИ

РАЗДЕЛ IV. ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

Глава 11. Социальные общности: природа и культура

§21. Культура и народы

На свете нет малых народов... Величие
народа вовсе не измеряется его численностью,
подобно тому, как величие
человека не измеряется его ростом.
Ум и доблесть — единственное мерило.
Велик тот, кто подает великий пример.

В. Гюго

Природа и этнос

У многих народов, населяющих нашу землю, существуют легенды о «золотом веке», когда они жили долго, мирно, счастливо и говорили на одном языке. Откуда же взялись различия между людьми — в цвете кожи, в языке, в образе жизни, в верованиях и обычаях, разделившие народы на «своих» и «чужих»? В библейском сказании о Вавилонской башне причиной появления различных языков и рассеяния людей по земле была названа дерзновенная попытка первых людей выстроить башню до неба и оставить о себе память во веки веков. Ниспосланный разгневанным Богом ветер унес слова: люди перестали понимать друг друга, бросили свою работу и разбрелись в разные стороны. Сходные легенды встречаются у многих народов мира.

Было ли реальностью единство человеческого рода, которое, как свидетельствуют легенды и мифы, распалось по воле богов или по решению самих людей? Или же эта идея — своеобразное «воспоминание о будущем», мечта народов об общепланетарной цивилизации, не знающей государственных границ, языковых барьеров, расовых различий, религиозных разногласий?

Согласно последним антропологическим исследованиям, прародиной всего человечества является Африка, откуда началось расселение представителей Homo Sapiens. Мы не можем сегодня сказать, на каком языке и о чем говорили исторические Адам и Ева, но мы знаем, что формирование внешнего облика народов, их языка, культуры происходили в процессе приспособления их к разнообразным природным условиям Земли. И первое, что бросается в глаза, это разнообразие внешнего облика людей — расовые различия.

Раса — это особое сочетание таких наследуемых биологических черт, как цвет кожи, разрез глаз, черты лица, телосложение. Хотя расовые признаки передаются по наследству, их возникновение обусловлено влиянием географических и климатических условий.

Одним из первых ученых, кто рассмотрел влияние климатических и географических факторов на внешний облик людей, был немецкий философ И. Кант (1724 — 1804). Так, например, особенности строения глаз монголов, по мнению Канта, являются следствием защиты от лессовой пыли, характерной для сухого климата Центральной Азии. Сильно пигментированная кожа, скрученные волосы африканцев предохраняют от прямого воздействия солнечных лучей. Светлые волосы, кожа, глаза северных европейцев — результат приспособления к прохладному влажному климату ледникового и послеледникового периода. Вслед за Кантом, другой немецкий философ И.Г. Гердер (1744 — 1803) обстоятельно проанализировал особенности различных рас в зависимости от природной среды их обитания и пришел к выводу: «...нет на земле ни четырех, ни пяти рас, нет не только различий, но и цвет кожи постепенно переходит один в другой и в целом каждый — лишь оттенок великой картины, одной и той же, простирающейся через все страны и времена земли».

Одной из особенностей каждого народа, служащей предметом не только серьезных исследований, но и шуток и анекдотов, признается наличие у него особого *национального характера* — психического склада, стереотипов мышления и поведения. Национальный характер, как полагают многие, есть неизменная в своей основе, врожденная «душа народа», на формирование которой огромное влияние оказывает природная среда обитания. Южные народы, например, итальянцы, общительны, импульсивны, вспыльчивы, они любят песни, танцы, веселье. Ведь сама щедрая южная природа не обременяет их поиском средств к существованию, располагает к времяпрепровождению на открытом воздухе, на улице. Северные же народы, например, шведы или финны, обитающие в более суровых условиях, невозмутимы, сдержанны, неторопливы, они ведут замкнутый образ жизни, легко переносят одиночество.

Природа, по мнению русского историка В.О. Ключевского (1841 — 1911), оказывала огромное влияние и на характер русского человека. *Суровый климат с жестокими метелями и морозами приучали русского человека дорожить каждым погожим днем короткого лета, работать лихорадочно и споро (недаром слово «страда» происходит от слова «страдать»), а затем отдыхать «на печи» в продолжение осеннего и зимнего вынужденного безделья. Обманывая скромные ожидания человека, своенравная природа опрокидывала его даже самые приблизительные расчеты, заставляя выбирать, казалось бы, самое безнадежное и нерасчетливое решение, противопоставить капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть наудачу и есть великий русский «авось». Но эта же природа приучала быть внимательным и осторожным, зорко следить за природой, «смотреть в оба», ходить, оглядываясь и ощупывая почву, «не соваться в воду, не поис-*

как броду», развивала в нем изворотливость, привычку к терпеливой борьбе с невзгодами и лишениями.

Если признать, что национальный характер есть нечто врожденное, унаследованное людьми от самой природы, тогда судьба народа зависит от этого характера. И тогда всякий народ обречен жить сообразно своему национальному характеру?

В XVII — XIX веках в европейской философии господствовало натуралистическое мировоззрение, которое ориентировалось на естественнонаучную картину мира. На основе осмысления собранного этнографического материала в европейской науке и философии сложилась так называемая *географическая школа*, представители которой были убеждены в том, что ландшафт и климат определяют степень богатства народов, характер разделения труда, особенности политического строя, умственные и физические способности людей. Так, например, французский просветитель Ш. Монтескье (1689 — 1775) полагал, что жаркий климат расслабляет людей, делает равнодушными, робкими, неспособными сопротивляться рабству, в которое они с легкостью попадают по воле более сильных народов. Отсюда и преобладание деспотических форм правления в Азии. Люди же, живущие в умеренно-холодном климате, мужественны, трудолюбивы, целеустремленны и независимы. Исходя из этого, Монтескье делал вывод о несоответствии деспотической формы правления во Франции климатическим условиям, что приводило к убеждению в необходимости изменения политического строя. Но если власть климата столь сильна, то могут ли народы надеяться на изменение своей исторической судьбы? Весьма пессимистический ответ дал на этот вопрос другой французский просветитель Ж.-Ж. Руссо.

Уже в XX веке широкую популярность приобрели взгляды русского ученого Л.Н. Гумилева (1912 — 1994), который полагал, что этногенез (происхождение народов) — процесс сугубо биологический. *Наша планета постоянно обогащается энергией — космической, солнечной и атомной, которая воздействует на человека. Если энергии достаточно, человек приспосабливается к среде, избыток же энергии толкает его на поступки, ведущие к изменению поведения. Людей, чью психику преобразовывает избыточная космическая энергия (Гумилев называет их «пассионариями»), охватывает необъяснимая жажда открытий. Они готовы порвать с вековыми традициями своей культуры, преступить привычные нормы, двинуться хоть на край света, чтобы завоевать новые земли и покорить другие народы, пожертвовать своей жизнью, презрев инстинкт самосохранения ради достижения поставленных целей. Таковы все великие люди — пророк Мухаммед и Чингисхан, Александр Македонский и Наполеон и многие другие, чье энергетическое напряжение зависит от состояния организма. Социальные условия, культурные традиции, политические расчеты и интриги — все это имеет значение только тогда, когда в этносистему поступает космическая энергия, преобразующая жизнь народов и позволяющая вершить великие дела.*

Действительно, появление и возвышение новых этносов, их энергичное вторжение в окружающую действительность далеко не всегда объясняется стремлением к наживе, жаждой войн или страстью к по-

корению народов. Но неужели человеческая мысль, создавшая столько смелых проектов преобразования природы, общества, самого человека, являющего примеры бескорыстия и самопожертвования во имя высоких нравственных целей и идеалов, — всего лишь отражение энергетических импульсов биосферы?

Народы и культура

Очевидно, что на первых этапах исторического развития природа оказывала существенное влияние на внешний облик людей, на профиль хозяйства, формы политической организации, темпы общественного развития, на культуру, верования, язык, быт народов. Однако люди не столько приспосабливались к природе, сколько решительно преобразовывали ее применительно к своим нуждам. Так рождалась «вторая природа» — культура, которая есть плод творческих усилий многих поколений, постепенно преодолевавших непосредственную зависимость от природы и вступающих в сложные и разнообразные отношения друг с другом.

Расселение древних людей по земле было связано не только с поиском наиболее благоприятных условий жизни — иначе зачем осваивать труднодоступные горные и северные районы, заселять пустыни, затрачивая на приспособление к этим суровым территориям огромные усилия? Важнейшим импульсом расселения народов было желание обособиться от других, которые жили на смежных территориях, вели схожий образ жизни и говорили на доступном пониманию языке. Отсюда стремление придать жилищу, одежде, домашней утвари, украшениям, прическам своеобразие, создать язык, хоть чуточку отличающийся от соседского. Ведь только так можно было отличить «своих» от «чужих», закрепить собственные отличия и тем самым сплотить родовой коллектив. Именно в культуре закреплялись этнические различия, которые служили основой сплочения коллектива, единства и общности его членов.

Страх перед «чужаками» или чувство собственного превосходства над другими народами рождали представления об иноплеменниках как о «нелюдях», чудовищах: жестоких великанах, злобных карликах, хвостатых, одноглазых, собакоголовых чудищах. В стремлении противопоставить свой народ «чужакам» лежат истоки неприязненного отношения к людям, имеющим «иной» внешний облик.

Однако *расистские теории*, обосновывающие природную неполноценность представителей некоторых рас, возникли в просвещенном XVIII в. для оправдания европейскими державами колониальных завоеваний и эксплуатации «туземного» населения. В годы гитлеровской диктатуры расизм стал официальной доктриной, оправдывавшей истребление целых народов во имя расширения «жизненного пространства» одной избранной нации.

Однако не только природа, но и культура может активно влиять на изменение расового облика народов. Древние жители Европы — в основном охотники, были более рослыми, с массивным скелетом.

Переход к земледелию привел к увеличению доли растительных продуктов в питании, что повлекло сдвиги в обмене веществ организма, его биологическую перестройку. В результате процесса «грациализации» люди стали ниже ростом, изящней. Современные процессы акселерации, происходящие в индустриально развитых странах Азии, например, в Японии, в значительной степени связывают с изменением рациона питания, а именно увеличением доли мясных продуктов по сравнению с традиционной растительной пищей.

На рубеже XIX – XX веков, вопреки господствовавшей в европейской философии идее единства человечества, для которого культурные различия несущественны и преодолимы, широкое распространение получила идея абсолютной ценности культур, уникальных и неповторимых, имеющих свой собственный путь развития. Эти идеи были изложены русским философом Н.Я. Данилевским (1822 – 1885) в его книге «Россия и Европа».

Данилевский стремился показать, что Россия, хотя и проигрывает Западной Европе по уровню и темпам экономического, технического и научного развития, не является ее «задвижками». Каждая значительная культура, в том числе и русская, имеет свои собственные уникальные основания, которые не хуже и не лучше других, но иные. Задача каждого народа, участвующего в историческом процессе, сохранить свою культуру, не дать ей раствориться в другой, не направить ее по пути, уже пройденному другими народами. Сохранение самобытности культуры достигается отнюдь не путем ее изоляции от других. Наоборот, лучший способ взаимодействия культур, по Данилевскому, это «оплодотворение», когда культуры передают свои достижения в пользование другим, но при этом сохраняют свои основы неизменными. Классическим примером этому является взаимодействие Древней Греции и Древнего Рима: Греция подарила Риму философию и искусство, а Рим дал Греции юриспруденцию и инженерные технологии.

Вряд ли кто-то будет оспаривать мысль, что каждая культура представляет собой самобытный уникальный организм, имеющий свой собственный путь развития. Но если сущность культуры неизменна и вечна, то и усилия людей должны быть направлены исключительно на сохранение и развитие именно этих начал. Тем самым проблема социального и исторического творчества снимается и человеку отводится роль «первооткрывателя» того, что уже есть в культуре. К тому же встает вопрос: кто и когда определил эти, а не другие, «неизменные начала». Абсолютизация самобытности культур, их несопоставимости и непроницаемости рождает и проблему, которая актуальна сегодня. Это проблема трудностей взаимопонимания народов, каждый из которых оказывается замкнутым в круге ценностей своей культуры и уже никогда не сможет из него выйти.

Наличие неизменного в своей сущности ядра культуры предопределяет и национальный характер. В XIX веке в русской общественной мысли разгорелся спор о национальном характере русского народа. Одни мыслители – славянофилы – были убеждены в том, что русский народ по своей природе народ религиозный, предпочитающий

монархическую форму правления (единоличную, авторитарную власть). Другие – западники, напротив, были убеждены, что русский народ атеистический, а его прирожденное стремление к равенству и справедливости может найти свое адекватное воплощение только в демократических формах правления, и призывали к установлению общинного социализма. Однако и те, и другие сходились в том, что по своему характеру русский человек коллективистичен, предпочитает ориентироваться не на правовые, а на моральные нормы, ему глубоко чужд индивидуализм и свойственно негативное отношение к частной собственности. Если полагать неизменными такие черты национального характера, то россиянам противопоказаны рыночные отношения, правовое государство и гражданское общество.

Итак, убеждение в своей культурной инаковости является основой единства и сплоченности любого этнического сообщества как необходимого условия сохранения его существования. Однако абсолютизация самобытности культур делает их невосприимчивыми к происходящим историческим изменениям и проблематизирует самую возможность взаимопонимания народов как основы их взаимодействия. Акцент на самобытности культур нередко порождает *этноцентризм* – весьма опасное по своим последствиям убеждение и чувство превосходства своей культуры над другими. Наконец, причастность к культуре рассматривается как естественная прирожденная, т.е. раз и навсегда данная, которую человек наследует вместе с национальным характером и внешним обликом.

Общение и взаимодействие народов

Не только войны и раздоры, неприязнь и пренебрежение характеризуют взаимоотношения народов. Становление и развитие человечества было бы невозможным без общения и взаимодействия народов, между которыми складывались и дружеские отношения, связанные с необходимостью обмена продуктами, изделиями ремесла, объединения против общих врагов, установления родственных связей вследствие заключения межэтнических браков.

Усилению процесса взаимовлияния культур способствовали *миграции* – перемещения народов, вызванные экономическими, политическими, демографическими, экологическими причинами. История знает такие масштабные перемещения народов, как миграция ариев в Индию или Великое переселение народов в IV – V вв. в Европе, или экспансия татаро-монгольских племен в XII веке, в ходе которых происходило смешение этносов и образование новых. Характерной особенностью русского этноса является то, что на протяжении всей своей истории он имел возможность расселяться по огромной территории – в Среднюю Азию, Казахстан, Сибирь, на Дальний Восток.

В процессе миграции, длившейся иногда веками и даже тысячелетиями, народы осваивали новые природные зоны и, оседая, считали их своей родиной. Поэтому крайне трудно бывает установить изна-

чальное место происхождения многих этносов, их так называемую историческую родину.

Большое значение для процессов этногенеза имеют межэтнические браки. Заключение браков между представителями одного этноса является важнейшим фактором сохранения им своей культурной идентичности. Но даже самые строгие запреты на смешанные браки нарушались по многим причинам — экономическим, политическим и пр. Заключение межэтнических браков нередко способствовало примирению народов, прекращению войн, установлению взаимовыгодных торговых, дипломатических, культурных связей и отношений.

Процесс смешения народов оказывает влияние и на расовые признаки, вызывая подчас сильные изменения — *расовые мутации*. Люди и сейчас нередко говорят о существовании 3-х рас — белой, желтой и черной. Но как тогда объяснить, что к «белой» расе относят и светловолосых скандинавов, и темнокожих индийцев? По данным современной антропологии, в мире существуют не три расы, а 15 основных расовых «стволов», включающих множество переходных и смешанных типов. И этот процесс продолжается.

Рассмотрение особенностей народов через призму их взаимоотношений с другими позволяет подвергнуть сомнению существование неизменного, врожденного национального характера. Сегодня каждый скажет, что англичанина от представителей других народов отличает сдержанность, приверженность к традициям, чувство собственного достоинства, а немца — педантичность, практицизм, стремление к порядку. Однако в XVIII в. европейцы считали англичан жестокими, надменными и даже кровожадными, в чем нашло свое выражение отношение к Англии как к могущественной морской и колониальной державе. Что касается немцев, то в начале XIX века в них видели нацию философов, писателей, музыкантов, неспособных к предпринимательству. О чем это говорит? О том, что представления о психическом складе того или иного народа обусловлены не мистической «народной душой», а историческими обстоятельствами, отражающими характер взаимоотношений между народами. П. Сорокин утверждал, что «национальный характер — нечто приобретенное, нечто полученное во время взаимодействия между людьми определенного общества на протяжении их жизни». Таким образом, *национальный характер* есть совокупность специфических социальных норм, принципов поведения, типичных для представителей той или иной нации. Чем сложнее исторический путь народа, тем более подвержен изменениям его характер, который невозможно описать, перечисляя устойчивые, раз и навсегда данные свойства.

Давно замечено, что одни и те же черты характера народа могут оцениваться по-разному. То, что применительно к собственному народу, называется разумной экономией, применительно к другому народу может именоваться скупостью. Настойчивость «своих» у «чужака» будет восприниматься как упрямство. Одна и та же психологическая черта в зависимости от того, о ком говорят, может называться и непосредственностью, и беззаботностью, и безответственностью. Восприятие

народов друг другом во многом определяется теми отношениями, которые их связывают. Если это отношения добрососедства, то характеристики народа будут положительными, если отношения неважные или, хуже того, враждебные, то тут уж на указание самых отрицательных черт не посягнутся.

В культуре каждого народа особое значение имеет *язык*, который не зря считают «душой» культуры, способной выразить все своеобразие, все нюансы жизни народа. Об уникальности языков свидетельствует тот неоспоримый факт, что невозможно осуществление адекватного перевода с одного языка на другой. В любом языке всегда есть смыслы и их оттенки, которые не могут быть переданы с помощью другого языка. Вместе с тем, каждый язык не только не является неизменным, но и несет на себе печать влияния языков других народов как свидетельство их взаимодействия.

В языке накапливается и закрепляется опыт народов, язык выступает основой общения и взаимопонимания членов этнической группы, важнейшим средством ее консолидации. Поэтому сохранение языка, поднятие его престижа — важнейшая задача всякого народа, стремящегося сохранить свою самобытность. Однако признать тот или иной язык родным можно только при условии, что существуют «чужие» языки. Незнание языка другого народа не только закрывает путь к его культуре, затрудняет общение, но и не позволяет в полной мере понять свой собственный язык, а через него и свою собственную культуру. И, наоборот, знание родного языка помогает освоить чужой язык.

Исходя из идеи равенства всех людей «по природе», философы-просветители в XVIII в. признавали право всех народов сохранять свой образ жизни, свои традиции, верования. Так, французский философ К.-А. Гельвеций (1715 — 1771) утверждал, что «любовь к отечеству совместима с любовью ко всему миру. Народ, приобретая знания, не наносит тем самым ущерба своим соседям. Напротив, чем государства просвещеннее, тем больше они сообщают друг другу идей и тем больше увеличивается сила и деятельность всемирного ума». Под «всемирным умом» Гельвеций понимал человеческий разум, свойственный представителям всех народов от природы. А русский религиозный философ Вл. Соловьев полагал, что заповедь Христа о любви к ближнему должна распространяться и на отношения между народами: «Люби все другие народы как свой собственный». Это требование, разъяснял свою позицию Соловьев, «вовсе не означает психологической одинаковости чувства, а только этическое равенство волевого отношения: я должен также хотеть истинного блага всем другим народам, как своему собственному...».

Итак, становление и развитие этносов невозможно без их общения и взаимодействия, в ходе которого происходит обособление культур, стремящихся сохранить свою самобытность. Вместе с тем обособление культур не означает их непроницаемость, закрытость по отношению к другим. В процессе взаимодействия происходит и обмен культурным опытом, который в переосмысленном и преобразованном виде

включается в арсенал каждой культуры, становится ее собственным уникальным достоянием.

Среди признаков народа есть такие, которые сегодня можно рассматривать как несущественные, поскольку в силу исторической изменчивости они перестали играть решающую роль в жизни народов. Это историческая родина, или месторазвитие народов, расовый облик, национальный характер. А вот язык и культура при всей изменчивости сохраняют определенность. Поэтому под *этнической общностью* сегодня понимают группу людей, членов которой объединяет общая культура – верования, обычаи, язык, а также осознание своей причастности к данной группе, понимание ее отличия от других.

Нередко наряду с понятием этноса используют понятие нации, что порождает определенные сложности. В XIX веке, по мере того как происходило становление национальных государств, сложилось представление о том, что высшей исторической формой этнической общности людей является нация – народ, создавший свое государство. Народы же, не имеющие своего государства, именовались народностями, находящимися на более низких ступенях развития. Такая позиция приводила к попыткам построить мононациональное государство, где государствообразующий народ – нация, занимал привилегированное положение по отношению к другим народам, которые рассматривались как неполноценные и неравноправные. Сегодня более 9/10 народов нашей Земли, а их более 2000, живут в полиэтнических государствах. Поэтому ученые предпочитают использовать понятия «этнос», «этнонация» и «народ» как синонимы. Понятие же *нации* – политическое и используется для обозначения «согражданства», предполагающего равноправие всех граждан государства независимо от этнической принадлежности.

«Плавильный котел» или «салат»?

Вера в возможность единения человечества на основе создания общих для всех народов хозяйственных и политических форм, универсальной религии и языка, казалось бы, находит свое подтверждение в постоянно нарастающих процессах мировой интеграции, способствующей усилению взаимодействия между этносами. В середине XX века в науках о народах и их культурах преобладала концепция «плавильного котла», в котором по мере стирания различий между народами образуется общечеловеческая культура. Многие ученые верили, что постепенно этнические различия исчезнут, языки сольются в единый общечеловеческий язык, а смешение рас приведет к появлению некоего усредненного расового типа, сочетающего в себе признаки разных рас.

Однако этнокультурные процессы в современном мире свидетельствуют о том, что интенсивное взаимодействие народов во всех сферах общественной жизни не порождает какие-либо усредненные, общеприемлемые образцы культуры. Длющиеся более столетия попытки создать общий для всех народов язык «эсперанто», состоящий из элементов многих распространенных языков, остались безуспешными, а сам этот язык так и не получил распространения.

Более того, в последние десятилетия в мире наблюдается рост напряженности между различными народами и государствами. В чем причина этого? Интенсивность и плотность экономических, политических и культурных связей, характерных для современного процесса глобализации, обнажает неравномерность развития стран и регионов. Это ставит в неравноправное положение развитые индустриальные державы и страны с более низким уровнем экономического и технологического развития, которые начинают испытывать на себе давление со стороны более сильных партнеров. Борьба за природные ресурсы, рынки сбыта, политическое доминирование неизбежно вызывает конфликты между странами и народами. Глобализация содержит в себе тенденцию к нивелировке культурного пространства, размывающего и поглощающего традиционные ценности различных культур.

По мере втягивания все большего числа стран и народов в процесс глобализации, усиливаются противоречия между культурами, активно экспортирующими свои культурные образцы, и культурами, которые стремятся сохранить свою самобытность любой ценой. Отсюда и всплески религиозного фундаментализма, национализма, расизма — своеобразный «ответ» на вызов глобализации, который сопровождается небывалыми доселе процессами миграции народов, прежде всего, из развивающихся и бедных стран Азии и Африки в индустриально развитые страны Европы и Америки.

В настоящее время в науке преобладает концепция «салата», где «быть вместе» означает в то же время «иметь свое место», отличное от других. Наиболее плодотворной формой межкультурного взаимодействия в современных условиях является *культурный плюрализм* (*мультикультурализм*), находящий свое выражение в равноправии народов, которым предоставляется беспрепятственная и законодательно закрепленная возможность реализации их культурного потенциала. Культурный плюрализм способствует сохранению национальных культур, позволяя им в то же время свободно общаться и взаимодействовать с другими культурами, осваивать их культурный потенциал и, тем самым, обогащать свою собственную культуру.

Уникальность этнических культур — их неотъемлемая характеристика. Но уникальность не может быть препятствием для взаимопонимания между народами. Понимание другой культуры в образах своей, как замечал наш соотечественник, философ и литературовед М.М. Бахтин (1895 — 1975), не должно вести к утрате ее «чуждости», непохожести. Более того, лучший способ познать чужую жизнь — понять, в чем ее отличие от своей, в чем ее «чуждость». Только на такой основе возможен плодотворный диалог культур, оставляющий право за каждым народом быть самим собой.

Итак, культура и язык являются важнейшими средствами установления этнической самоидентичности человека. Каждый человек, независимо от расовых признаков, места рождения его самого или его предков вправе признать себя членом той или иной этнической группы, с которой он ощущает свою общность. Этническая идентичность

не является врожденной, но есть результат свободного выбора человеком культуры. Ни семейное происхождение, ни страна, где родился человек, не могут быть препятствием для того, чтобы африканец считал себя русским, а русский китайцем.

Задания к §21

Для самоконтроля:

1. Назовите природные факторы, которые влияют на жизнь народов.
2. Раскройте смысл идей географической школы.
3. Раскройте смысл понятий «расизм» и «этноцентризм» и покажите, в чем их опасность.

Перечислите факторы культуры, которые оказывают воздействие на межэтнические отношения.

Раскройте смысл понятия культурного плюрализма.

Для закрепления:

1. Сравните аргументы сторонников концепций «плавильного котла» и «салата». Какие из этих аргументов кажутся вам убедительными и почему?
2. Подберите стихотворения (или произведения живописи), раскрывающие связь природы и представления о родине того или иного народа.

Для обсуждения:

Русский философ Н.А. Бердяев так описывал особенности национального характера русского народа: «Русский народ не был народом культуры по преимуществу, как народы Западной Европы, он был более народом откровений и вдохновений, он не знал меры и легко впадал в крайности... В России не было резких социальных граней, не было выраженных классов. Россия никогда не была в западном смысле страной аристократической, как не стала буржуазной. Два противоположных начала легли в основу формации русской души: природная, языческая, дионисическая стихия и аскетически-монашеское православие. Можно открыть противоположные свойства в русском народе: деспотизм, гипертрофия государства и анархизм, вольность; жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; обрядоверие и искание правды; индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм; национализм, самохвалство и универсализм, всечеловечность; эсхатологически-мессианская религиозность и внешнее благочестие; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт. Но никогда русское царство не было буржуазным».

Какими культурно-историческими обстоятельствами можно объяснить противоречивость «русской души»? С какими суждениями Н.А. Бердяева относительно русского характера вы согласны, а какие вызывают у вас сомнение? Аргументируйте свою позицию.